

Крест командора. Окончание.

Что-то знакомое? Да, конечно же, это из "Горя от ума" Александра Сергеевича Грибоедова. А теперь вторая характеристика: В жизни мрачной и презренной Был он долго погружен, Долго все концы вселенной Осквернял развратом он. Но, исправясь понемногу, Он загладил свой позор. И теперь он - слава Богу - Только что картежный вор. Что это? А это эпиграмма на Ф. И. Толстого Александра Сергеевича Пушкина. А вот описание встречи с этим человеком на почтовой станции в то время, когда кругосветная экспедиция еще не завершилась, сделанное Филиппом Филипповичем Вигелем, автором интересных мемуаров о русском обществе начала XIX века: "Это был граф Федор Иванович Толстой, доселе столь известный под именем Американца.

Он делал путешествие вокруг света с Крузенштерном и Резановым, со всеми перессорился, всех перессорил, как опасный человек, был высажен на берег в Камчатке и сухим путем возвращался в Петербург. Чего про него не рассказывали!.. Природа на голове его круто завила густые черные волосы, глаза его, вероятно от жара и пыли покрасневшие, нам показались налитыми кровью, почти же меланхолический его взгляд и самый тихий говор его настрашенным моим товарищам казался омутом...

Он пробыл с нами недолго, говорил все обыкновенное, но самую речь вел так умно, что мне внутренне было жаль, зачем он от нас, а не с нами едет". А вот и характеристика Толстому, данная самим Резановым: "Крузенштерн взял себе в товарищи гвардии подпоручика Толстого, человека без всяких правил и не чуствующего ни Бога, ни власти, от него поставленной. Сей развращенный молодой человек производит всякий день ссоры, оскорбляет всех, беспрестанно сквернословит и ругает меня без пощады - и вот положение, в которое ввергло меня беспредельное мое к службе усердие". Вот таким нехорошим, даже страшным, но, безусловно, умным представлялся Федор Иванович своим современникам. Нас же здесь прежде всего интересует упоминание о пребывании его в кругосветной экспедиции и о его поведении там.

Но все-таки хотелось бы узнать об этом поподробнее, чтобы точнее понять его роль в создании той невыносимой обстановки, в которой оказался Резанов, и для этого мы обратимся сейчас к небольшой книжке о Толстом-Американце, написанной Сергеем Львовичем Толстым, сыном великого писателя. В этой книжке собраны редкие материалы, в том числе рассказы о Федоре Ивановиче его родственников. И сейчас я приведу взятый из этой книжки рассказ М. Ф. Каменской о "художествах" своего двоюродного дяди, которому в 1803 году был всего лишь двадцать один год: "На корабле Федор Иванович придумывал непозволительные шалости. Сначала Крузенштерн смотрел на них сквозь пальцы, но потом пришлось сажать его под арест. Но за каждое наказание он платил начальству новыми выходками, он перессорил всех офицеров и матросов, да как перессорил! Хоть сейчас же на ножи! Всякую минуту могло произойти несчастье, а Федор Иванович потирал себе руки. Старичок корабельный священник был слаб на вино. Федор Иванович напоил его до сложения риз и, когда священник как мертвый лежал на палубе, припечатал его бороду сургучом к полу казенной печати, украденной у Крузенштерна. Припечатал и сидел над ним; а когда священник проснулся и хотел приподняться, Федор Иванович крикнул: "Лежи, не смей! Видишь, казенная печать!" Пришлось бороду подстричь под самый подбородок. На корабле был ловкий, умный и переимчивый орангутанг.

Раз, когда Крузенштерн отплыл на катере куда-то на берег, Толстой затащил орангутанга в его каюту, открыл тетради с его записками, положил их на стол, сверху положил лист чистой бумаги и на глазах обезьяны стал мараить и поливать чернилами белый лист. Обезьяна внимательно смотрела. Тогда Федор Иванович снял с записок замазанный лист, положил его себе в карман и вышел из каюты. Орангутанг, оставшись один, так усердно стал подражать Федору Ивановичу, что уничтожил все записки Крузенштерна". Ну что тут можно сказать!..

Разве только задаться вопросом, не читали ли это авторы известной советской комедии "Полосатый рейс", сочиняя сценарий. Но вряд ли от этого было весело Крузенштерну, ведущему корабль в открытом океане, и можно представить его реакцию на подобные выходки. Но что он мог поделать: Толстой не подчинялся ему, поскольку был в свите Резанова. Понятно, что отношения Крузенштерна к Резанову это не улучшало, хотя и Николай Петрович вряд ли был в состоянии обуздать хулигана, навязанного (кем именно?) ему в подчинение. Непонятно другое - что в свете всего этого означает фраза Резанова: "Крузенштерн взял себе в товарищи

гвардии подпоручика Толстого"? О каком тут "товариществе" идет речь? Еще одна загадка... Вообще-то, сначала в свите Резанова должен был быть другой Федор Толстой - Федор Петрович, ставший впоследствии известным художником, профессором и вице-президентом Академии художеств, воспоминания дочери которого, М. Ф. Каменской, я только что цитировал, но он не выносил морской качки и отказался идти вокруг света.

Тогда влиятельный род Толстых решил отправить подальше от России Федора Ивановича, которому за дуэли (за свою жизнь Ф. И. Толстой, как считается, убил на дуэлях одиннадцать человек) и прочие скандальные дела грозило суровое наказание. Кипучая натура его требовала деятельности в условиях вынужденного безделья на судне, и началось... По одним сведениям, от Федора Ивановича Толстого удалось избавиться на Камчатке (в пользу этой версии говорят и письма Резанова), по другим (эту версию также анализирует в своей книжке С. Л. Толстой) - его высадили на один из Алеутских островов (вспомните: "...вернулся алеутом..."), то есть в Америке, где он прожил некоторое время. Вообще, похождения

Ф. И. Толстого после изгнания с кораблей экспедиции окутаны достаточно плотным туманом сплетен и легенд. Достоверно лишь, что после этого к нему и пристало прозвище Американец. Он прожил долгую, полную приключений и парадоксов жизнь: хулиган, картежник, дуэлянт, но в 1812 году проявил героизм и был ранен в Бородинском сражении, получив за него орден Святого Георгия 4-й степени; одно время был на ножах с Пушкиным, а потом Александр Сергеевич посылал его в качестве своего свата к Н. Н. Гончаровой. Черное и белое, правда и вымысел переплелись в судьбе этого, по выражению Льва Николаевича Толстого, "необыкновенного, преступного и привлекательного человека". В судьбе же нашего героя, Николая Петровича Резанова, Толстой-Американец сыграл крайне отрицательную роль. Злой гений экспедиции Федор Иванович Толстой в полной мере испытал на себе силу провидения.

Послушаем же еще раз свидетельство его родственницы М. Ф. Каменской, приведенное в уже знакомой нам книжке С. Л. Толстого: "Убитых им на дуэлях он насчитывал одиннадцать человек. Он аккуратно записывал имена убитых в свой синодик. У него было 12 человек детей, которые умерли в младенчестве, кроме двух дочерей. По мере того как умирали дети, он вычеркивал из своего синодика по одному имени из убитых им людей и ставил сбоку слово "квит". Когда же у него умер одиннадцатый ребенок, прелестная умная девочка, он вычеркнул последнее имя убитого и сказал: "Ну, слава Богу, хоть мой курчавый цыганеночек будет жив". Действительно, последняя его дочь осталась жива и дожила до зрелых лет, а вот жену Авдотью Максимовну постигла страшная участь: через пятнадцать лет после смерти мужа ее зарезал собственный повар. О последних часах жизни Ф. И. Толстого, которому в год смерти исполнилось шестьдесят четыре года, один из знавших его людей рассказывал: "Я слышал, что священник, исповедовавший умирающего, говорил, что исповедь продолжалась очень долго и редко он встречал такое раскаяние и такую веру в милосердие Божие". Вспоминал ли Федор Иванович на исповеди Резанова - неизвестно: тайна исповеди священна.

Дурной характер или тонкая интрига?

Конечно, трудно судить о делах двухсотлетней давности, тем более когда под рукой нет достаточного количества материалов о них. Однако у каждого человека есть право иметь свой собственный взгляд на те или иные события, строить свои версии происходившего. Вот и я попробую представить, что же могло стоять за ситуацией, сложившейся на судах первой русской кругосветной экспедиции, за противостоянием Крузенштерна и Резанова. Итак, версии... Версия первая, общепринятая. Крузенштерн был обижен, что не его, а Резанова назначили начальником экспедиции, и он дал волю своему дурному характеру. Но личная неприязнь двух начальников еще не повод к бунту остальных морских офицеров, понимавших, наверное, чем им это может грозить впоследствии. Версия вторая, не противоречащая, но дополняющая первую. Несмотря на характеристики Резанова, по сути, идеализирующие его, из его же собственных писем и донесений можно увидеть, что его характер не был таким уж идеальным (идеальных людей вообще не бывает) и конфликт подогревался с обеих сторон. Наконец (хотя могут быть и еще), версия третья, не противоречащая двум первым, а имеющая право на параллельное существование с ними и заслуживающая, на мой взгляд, самого пристального внимания историков.

Идет 1803 год. Европа расколота на два враждебных лагеря: наполеоновская Франция стремится к мировому господству, ей противостоит коалиция стран, в которую входит и Россия, но основную скрипку играет Англия, стремящаяся сохранить свое положение крупнейшей мировой колониальной и влиятельнейшей европейской державы. Можно прямо сказать, что идет мировая война и речь идет о переделе мира (в то время была даже карикатура, на которой Наполеон и Питт-младший, премьер-министр Англии, сидя за столом, делят земной шар, как арбуз). И в это время Россия отправляет экспедицию, цель которой хоть и не декларируется громко, но подразумевается: закрепиться на Тихом океане и в Северной Америке, в которой и без того уже не один

десяток лет идет жестокая борьба между Англией и Францией за обладание Канадой и частью нынешних Соединенных Штатов. Более того, Англия еще в 1758 году объявила тихоокеанское побережье Канады своим (с 1858 года Британская Колумбия), и русские колонии соседствуют с английским владением. Николай Петрович Резанов - среди наиболее активных сторонников (если не самый активный сторонник) российского присутствия в этом регионе, что хорошо видно из его донесений и писем.

Естественно, что экспедиция и ее начальник не были обойдены вниманием английской и французской агентуры в Петербурге, особое беспокойство которой должен был вызывать именно Резанов, учитывая его взгляды, положение в государстве, влияние в высшем свете. Ну а организовать интригу по его нейтрализации или даже физическому устранению было делом техники. Например, можно оскорбить человека и тем самым спровоцировать на дуэль с хорошо подготовленным противником (вспомним трагедию А. С. Пушкина). И, к примеру, Федор Иванович Толстой вполне годился на такую роль, даже не подозревая об этом. Срыв же экспедиции серьезно затормозил бы попытки России закрепиться на Тихом океане и в Северной Америке.

Кстати, лишь своевременный приход вооруженной пушками "Невы" позволил отбить на острове Ситхе захваченное местными племенами (уж не по чьей-то ли подсказке?) русское поселение, обитатели которого были почти полностью уничтожены. А не подоспей "Нева" из-за распрей среди руководителей экспедиции... Случайно ли такое совпадение или же отнюдь не случайно?.. Здесь, на мой взгляд, уместен еще один исторический пример, относящийся к тому же времени, - судьба Павла I, убитого заговорщиками и вошедшего в русскую историю с клеймом сумасброда. В качестве ярких образцов его сумасбродства часто указывают на "игры" в магистра Мальтийского ордена и посылку войск для завоевания Индии, бывшей тогда английской колонией. С убийством Павла оба "сумасбродства" за-вершились: Мальта на полтора века стала английским форпостом на Средиземном море, где Россия потеряла на многие десятилетия все ранее достигнутое влияние, а русские войска все же пошли в Среднюю Азию и дошли, хоть и не до Индии, но до Кушки, правда, произошло это семь десятилетий спустя и опять вызвало резкую реакцию Англии.

А в 1801 году смерть Павла I пришлось англичанам уж как-то очень кстати, да и среди главных заговорщиков было почему-то немало англофилов. В высшей степени наивно полагать, что судьбы мира определяют три храбрых мушкетера и потерянные алмазные подвески королевы, как в романе Александра Дюма "Три мушкетера", или же продолжение войны зависит от стакана воды, как в пьесе Огюста Эжена Скриба "Стакан воды, или Следствия и причины". Вполне осязаемые материальные интересы великих держав и огромных капиталов стоят за большинством исторических событий, а жернова этих интересов перемалывают судьбы отдельных людей и целых народов. Быть может, попал в эти страшные жернова и Николай Петрович Резанов: экспедиция была на грани срыва, а он сам на краю гибели; лишь его ум и выдержка не позволили случиться худшему.

Звезда пленительного счастья

Но, несмотря ни на что, "Надежда" пришла наконец в Петропавловск-Камчатский. Источник многих бед подпоручик Толстой был высажен на берег, а Крузенштерн и офицеры при посредничестве местного коменданта генерала Кошелева помирились с Резановым, попросив у него прощения. Казалось, все неприятности позади, но не тут-то было... Миссия в Японию закончилась провалом, и, хотя она и не могла завершиться ничем другим по объективной причине (политика самоизоляции, проводимая японскими властями), это дало повод к новому злословию Крузенштерна. По возвращении из Японии на Камчатку Резанов окончательно покинул "Надежду" и на другом судне отправился на Аляску, где застал русские колонии в совершенно трагическом положении: кроме полного упадка нравов, пьянства и частых жестоких набегов местных племен, им угрожал голод. Камчатка и Охотск не могли оказать никакой помощи, ибо сами находились в затруднительном положении с продовольствием: хлеб в этих краях не растет, он здесь тоже привозной. И тогда Резанов принимает единственно правильное решение: отправиться за продовольствием в ближайшее к Аляске обжитое людьми место - в Калифорнию. Вскоре он на судне Русско-Американской компании "Юнона" отправился в путь, намереваясь попасть в столицу Калифорнии город Монтеррей, но бури и течения так потрепали судно, что оно было вынуждено зайти в ближайший порт, коим оказался Сан-Франциско. Судьба!..

Да, волею судьбы Николай Петрович Резанов, ожидая прибытия из Монтеррея губернатора Калифорнии, стал гостем в доме местного коменданта донна Жозе де Аргуэлло, за отсутствием которого в то время эту должность исполнял его сын дон Луис де Аргуэлло. И здесь произошла встреча, о которой Резанов уже по возвращении на Аляску, в Новоархангельск, так напишет в своем письме министру коммерции графу Н. П. Румянцеву: "В ожидании губернатора проводили мы каждый день в доме гостеприимных Аргуэлло и довольно коротко ознакомились. Из прекрасных сестер коменданта донна Консепсия слывет красотою Калифорнии. Итак, Ваше Сиятельство, согласиться изволите, что за страдания наши мы довольно награждены были и

время свое проводили весело. Простите, милостивый государь, что в столь серьезном письме моем вмешал я нечто романтическое". И вдруг дальше в этом письме открывается не тот идеализированный писателями и поэтами, а совсем другой Резанов: человек вполне холодного расчета, опытный ловелас и интриган с известной долей цинизма, готовый для достижения своих целей зайти весьма далеко за грань морали, как будто следуя старому иезуитскому принципу о цели, оправдывающей средства. Впрочем, ему и слово: "Здесь должен я Вашему Сиятельству сделать исповедь частных приключений моих. Видя положение мое неуклучшающееся, ожидая со дня на день больших неприятностей и на собственных людей своих ни малой надежды не имея, решился я на серьезный тон переменить мои вежливости.

Ежедневно куртизуя гишпанскую красавицу, заметил я предприимчивый характер ее, честолюбие неограниченное, которое при пятнадцатилетнем возрасте уже только одной ей из всего семейства делало отчизну ее неприятною. "Прекрасная земля, теплый климат. Хлеба и скота много, и больше ничего". Я представлял ей российский посуровее, и притом во всем изобильный, она готова была жить в нем, и наконец нечувствительно поселил я в ней нетерпеливость услышать от меня что-либо посерьезнее до того, что лишь предложил ей руку, то и получил согласие. Предложение мое сразило воспитанных в фанатизме родителей ее: разность религий и впереди разлука с дочерью были для них громовым ударом. Они прибегали к миссионерам, те не знали, как решиться, возили бедную Концепсию в церковь, исповедовали ее, убеждали к отказу, но решимость ее наконец всех успокоила.

Святые отцы оставили разрешению Римского Престола, и я, ежели не мог окончить женитьбы моей, то сделал на то кондиционный акт и принудил помолвить нас, на то соглашено с тем, чтоб до разрешения Папы было сие тайною. С того времени, поставя себя ко-менданту на вид близкого родственника, управлял я уже портом Католического Величества так, как тою требовали и пользы мои, и губернатор крайне удивился-изумился, увидев, что весьма не в пору уверял он меня в искренних расположениях дома сего и что сам он, так сказать, в гостях у меня очутился". Кому как, а в моих глазах Резанов от этого сильно потерял. Пожалуй, мне даже стала понятна неприязнь к нему грубых, но простодушных и не искушенных в интригах морских офицеров. Непрост, ох непрост был Николай Петрович. Собственно, он и не мог быть другим, сделав блестящую карьеру при дворе Екатерины II, устояв и даже упрочив свое положение при Павле I, при котором множество сановников из окружения Екатерины попало в опалу, и опять же оставшись на властной вершине теперь уже при Александре I.

И надо трезво смотреть на вещи, не идеализировать его образ, не создавать из него романтического героя, а принимать его таким, каким он был на самом деле: искушенный в придворных интригах вельможа и умный, дальновидный государственный деятель, путешественник и писатель, действительный камергер граф Николай Петрович Резанов со всеми своими достоинствами и недостатками был порождением и частью современного ему общества, сыном своего времени. Но был не только расчет. Любовь все же поразила сердце Резанова, вдохнув в него новые силы. В его голове рождаются грандиозные планы закрепления русского влияния в Калифорнии и на Тихом океане, для реализации которых ему нужно срочно добраться до Петербурга и получить разрешение на брак с католичкой. Он спешит. А путь ох как долог и труден: из Сан-Франциско обратно на Аляску, в Новоархангельск, затем через океан до Охотска, а уж оттуда не одна тысяча верст на лошадях по бескрайним просторам Евразии, по самым диким и суровым местам Сибири.

Слабое здоровье Николая Петровича не выдержало - он тяжело заболел. Уже чувствуя приближение смерти, когда нет смысла врать и притворяться, он пишет последнее письмо родным, сделав к нему короткую, но многозначительную приписку: "Из калифорнийского донесения моего не сочти, мой друг, меня ветреницей. Любовь моя у вас в Невском, под куском мрамора, а здесь следствие энтузиазма и новая жертва Отечеству. Концепсия мила, как Ангел, прекрасна, добра сердцем, любит меня; я люблю ее и плачу о том, что нет ей места в сердце моем, здесь я, друг мой, как грешник на духу каюсь, но ты, как пастырь мой, сохрани тайну". "Любовь моя" - это Анна Шелихова, первая жена. 1 марта 1807 года Николай Петрович Резанов скончался в городе Красноярске, где и был похоронен. А его невеста, Мария де ла Концепсьон Марцелла Аргуэлло - пятнадцатилетняя девочка Кончитта - в далекой Калифорнии продолжала ждать своего жениха, ждать, даже зная, что он умер.

Ждала его сорок пять лет, так и не выйдя замуж. Затем она приняла монашество и ушла в монастырь, где и умерла в 1857 году в возрасте шестидесяти шести лет. Я не побоюсь утверждать, что ни высокие государственные посты, ни заслуги, ни ордена, ни участие в первой русской кругосветной экспедиции не сохранили бы так имени Резанова в истории - ожидание Кончитты не дало ему исчезнуть в тумане забвения. Когда я стоял у памятника Резанову на Троицком кладбище в моем родном Красноярске, смотрел с горы на могучий Енисей и покрытые тайгой тянущиеся до горизонта сопки на другом его берегу, мне вспомнился прекрасный фильм о женах декабристов, несмотря ни на какие лишения едущих в Сибирь за своими

сосланными на каторгу мужьями. Открывающийся передо мной сибирский пейзаж напоминал кадры из этого фильма, в котором звучал романс, где были слова: Крест деревянный иль чугунный Назначен нам в грядущей мгле: Не обещайте деве юной Любви вечной на земле. Сказано как будто о Николае Петровиче Резанове и о его невесте, пятнадцатилетней девочке Кончитте. А назывался фильм, о котором я тогда вспомнил, строкой из стихотворения А. С. Пушкина "Звезда пленительного счастья". Звезда любви Резанова и Кончитты, вспыхнув на мгновение, словно метеор, упала тут же в океан времени, но оставила яркий след, сияющий уже двести лет.

Человек, опередивший время?

Да, большинство моих современников вряд ли сможет ответить, кто такой Николай Петрович Резанов, те же, кто где-то когда-то что-то все-таки слышал о нем, вспомнят, пожалуй, лишь об истории его романтической любви к юной калифорнийской красавице. Выше я немного рассказал об этом человеке, а сейчас же хочу представить его с совсем малоизвестной стороны - как государственного деятеля, политика и мыслителя, чьи взгляды на развитие тихоокеанского региона опередили жизнь, как минимум, на полвека. Прежде всего надо отметить чрезвычайную разносторонность его познаний и интересов: его путевые записки, донесения и письма - ценнейший источник сведений о посещенных им краях и странах, из коих наибольший интерес для нас представляют Камчатка, Курильские и Алеутские острова, Аляска и Калифорния.

Резанова интересует буквально все: природа посещаемых земель, населяющие эти земли люди, их жизнь и обычаи, перспективы развития увиденных территорий и возможные интересы на них России. Для ведения переговоров в Японии он в считанные месяцы выучил японский язык, а, находясь в Калифорнии, вскоре заговорил по-испански. Мы можем также увидеть в нем хватку прирожденного коммерсанта, прекрасно разбирающегося в конъюнктуре рынка даже в таких местах, о которых мало кто из россиян вообще имел представление. В донесениях императору, письмах министру коммерции и директорам Русско-Американской компании он выступает как горячий сторонник закрепления России в северной части Тихого океана, но в то же время, как трезвый политик, видит всю массу и сложность проблем, мешающих этому. Но он не только отмечает проблемы, но и разрабатывает конкретные, проработанные до деталей планы их решения.

Еще в 1804 году в своем донесении императору Александру I он предлагал силой оружия разрушить самоизоляцию Японии, склонив ее к торговле с Россией, причем мне кажется, что он уже тогда, за полвека до открытия капитана Невельского, знал, что упоминаемый им Сахалин является островом. Он писал царю, что собирается сам возглавить военную акцию против Японии, но калифорнийские события и скорая смерть Николая Петровича не дали осуществиться этим его планам. Лишь в 1854 году командор (чин между капитаном первого ранга и контр-адмиралом, соответствовавший некогда существовавшему в российском флоте чину капитана-командора) флота Соединенных Штатов Америки Мэтью Колбрайт Перри под угрозой пушек своей эскадры заставил японское правительство подписать с Соединенными Штатами договор, нарушивший многовековую самоизоляцию Японии. Вскоре последовали соответствующие договоры японского правительства с Россией, Англией, Францией...

В том же донесении царю Резанов пишет, что своей властью запретил близ Алеутских островов охоту на морских котиков, дабы сохранить их поголовье и сберечь от уничтожения. Хотя вряд ли этот запрет реально затормозил выгодный промысел, нужно отдать должное человеку, опередившему активистов Гринписа почти на два века. Ознакомившись с положением дел в русских поселениях на Аляске и на побережье современной Канады, он точно предвидел, что за счет лишь усилий Русско-Американской компании без мощной поддержки государства они обречены на исчезновение, что и произошло в 1867 году, когда правительство Александра II продало Аляску и прочие русские владения Соединенным Штатам Америки за 7,2 миллиона долларов золотом.

Еще ранее, в 1841 году, было продано самое южное русское поселение на американском континенте - известный Форт Росс, основанный в 1812 году в Калифорнии, неподалеку от Сан-Франциско. Можно много говорить о причинах этого действия русского правительства, но, не боясь обвинений в отсутствии патриотизма, все же хочу сказать, что оно поступило правильно: Россия не имела ни военных, ни моральных сил осваивать и оборонять свои североамериканские территории, поскольку на другом берегу Тихого океана была не страдающая от перенаселения Европа, на протяжении веков сбрасывавшая излишки своего наиболее активного населения за океан, а огромные незаселенные пространства Сибири, поглощавшие все избыточное население Европейской России. Кроме того, у русского правительства перед глазами был недавний пример, когда Соединенные Штаты, сначала предложив Мексике 15 миллионов долларов за северную Калифорнию с заливом и городом Сан-Франциско, в 1846 году захватили все это в результате войны. Но спустя почти полвека после смерти Резанова Россия все-таки твердо встала на берегах Тихого океана благодаря многим другим своим патриотам, и в первую очередь благодаря выдающемуся государственному деятелю, в чьих

действиях не раз можно почувствовать следы идей Николая Петровича Резанова, Николаю Николаевичу Муравьеву, за свои заслуги удостоенному титула графа Амурского. Был поднят русский флаг над Сахалином, о чем мечтал Резанов, на российском тихоокеанском побережье стали возникать новые города.

В 1860 году был основан город, который станет воротами России в Тихий океан и который будут иногда называть русским Сан-Франциско, хотя не воды пролива Золотые Ворота, а воды бухты Золотой Рог будут омывать его берега и не Форт Росс (Русская крепость), а пушки форта "Русских" острова Русского станут охранять присутствие россиян на берегах великого океана. Сам же город будет наречен Владивостоком - "Владетелем Востока". Драма Резанова, его рок, как и множества других талантливых и гениальных людей во все века, не увидевших воплощение своих идей в жизнь, следовала из того, что он, как и они, своими мыслями намного опередил время. Лишь сейчас, когда, по некоторым прогнозам, Азиатско-Тихоокеанский регион будет определять развитие всей человеческой цивилизации в ближайшие столетия, мы можем судить о дальновидности этого человека. Но...

Иван Федорович Крузенштерн по возвращении из кругосветного плавания в 1809 - 1812 годах опубликовал свою книгу "Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях "Надежда" и "Нева", в 1821 году стал инспектором, а с 1827 по 1842 год был директором Морского кадетского корпуса. В 1823 - 1826 годах опубликовал 2-томный "Атлас Южного моря". В 1845 году был в числе учредителей Русского географического общества, а кроме того, состоял почетным членом Петербургской академии наук и членом многих иностранных научных обществ. Умер он в 1846 году в возрасте 75 лет, имея чин адмирала. Имя Крузенштерна носят мыс на Аляске, пролив между Курильскими островами, остров и атолл в Тихом океане; не одна тысяча советских и российских моряков с 1961 года прошла нелегкую морскую школу на учебном четырехмачтовом барке "Крузенштерн". Юрий Федорович Лисянский в 1809 году вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга. В 1812 году опубликовал свою книгу "Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле "Нева". Вскоре он сам перевел эту книгу на английский язык и издал в Лондоне в 1814 году. Умер он в 1837 году в возрасте 62 лет. Его именем названы остров в Тихом океане и полуостров на побережье Охотского моря. На карте можно найти имена многих других людей, делавших с Резановым одно дело, бывших с ним рядом: Шелихова, Румянцева, Беллинсгаузена, Деларова, Давыдова, Ратманова...

Имя Резанова на карте мира мне найти не удалось... А злоключения командора продолжились и после его смерти: могила, где он был похоронен в Красноярске, уничтожена, и никто сейчас не знает точно, где же покоится его прах в настоящее время. А как же тот памятник, тот мраморный крест на Троицком кладбище? Под ним никого нет! Да, по сведениям, скрупулезно собранным красноярскими краеведами, прах Резанова в конце 50-х годов прошлого теперь уже века был перенесен на это кладбище, но куда именно - никто сейчас сказать не может. Есть лишь предположения. Но тем не менее... В своей вышедшей в 2000 году в Красноярске книжке "Тайна командора" Ольга Павловна Аржаных (о ней и о ее книжке я уже упоминал выше), долгое время занимавшаяся поисками могилы Николая Петровича Резанова, пишет: "В Вене, на городском кладбище, есть аллея композиторов. Здесь среди прочих надгробий выделяется колонна повыше всех, увенчанная бюстом. Это могила гениального Моцарта, но праха под этой колонной нет, так как могила его утеряна, она где-то рядом, недалеко, хотя точно не установлена. Но это не мешает почитателям великого композитора нести сюда цветы и свои сердца, отдавая дань уважения гению. Поэтому самое главное, что могила Резанова есть, есть место, куда можно прийти, поклониться, вспомнить о славном командоре". А Николай Петрович все-таки завершил свое кругосветное путешествие, правда образом совершенно мистическим: если в Красноярске с горы, на которой находится Троицкое кладбище с памятником Резанову, спуститься вниз к Енисею, то под горой мы попадем на место, которое уже прочно вошло в жизнь горожан с названием... Кронштадт! Кто и когда назвал так это место, я не знаю, но кажется, что здесь распорядилось само Провидение. Но и это еще не все... К двухсотлетию первой русской кругосветной экспедиции мои земляки в Красноярске готовят новую книгу о Николае Петровиче Резанове, а в местной газете была публикация, что удалось разыскать его прямого потомка. Не помню уж, в какой религии (может быть, и во многих) считается, что, пока о человеке вспоминают, он жив и живет среди нас. Наверное, это так...

7 августа 2003 года исполнится двести лет с того дня, как "Надежда" и "Нева" отправились из Кронштадта в кругосветное плавание. Но не просто два небольших судна вышли тогда в море... В этот день Россия стала не только великой континентальной державой, но и державой океанской - вот главное событие того дня! В конце января 2003 года, как раз под Татьянин день, из Владивостока в плавание вышла "Надежда" - учебное парусное судно с командой из будущих моряков. Цель похода - пройти в юбилейный год по маршруту своей легендарной предшественницы. И хотя сейчас наша страна переживает не лучшие времена и треплют ее штормы и ураганы лихолетья, но, несмотря ни на что, вновь в океанском просторе наполняются попутным ветром белоснежные паруса "Надежды". А пока есть надежда, жизнь продолжается.

Начало [ЗДЕСЬ](#).

Автор: Артур Скальский © Правда.Ру ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 2845 06.05.2003, 17:27 📌 149
URL: <https://babr24.com/?ADE=7263> Bytes: 30951 / 30848 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)